

БЫВАЕТ, что как общее впечатление от образов, созданных актрисой, запоминается в основном ее внешний облик. Тут могут быть повинны и драматургия — общезвестный случай, когда актрисе нечего играть, — и режиссура, не сумевшая направить лонск самого главного, и сама актриса, так и не донесшая до зрителя своего отношения к героине, к ее месту в жизни, к ее поколению и времени. Такого рода опасности подстерегают многих молодых актрис, не осознавших еще настоящих особенностей своего таланта, не испытавших его всерьез. Не обошли они и Светлану Болдыреву, которая уже сыграла на пермской сцене бо-

ла привлечь она и актрису, и режиссуру? Можно, конечно, сыграть все ту же инфантильность, идущую от беззаботности и внутреннего опустошения. Можно довести образ до кукольности, превратить в маску. Светлану Болдыреву он привлеч, разумеется, не этим. Есть в горьковской героине второй план — скрытая, подспудная жизнь, где происходит постепенное осознание того страшно, что творится в доме, жизни, где таится задавленный крик отчаяния, где нарастает внутренний рывок к внезапному повзрослению.

Честно говоря, внешние данные Светланы Болдыревой, осо-

своего жениха Колю. И она же с первых дней сознательной жизни понимает настоящую цену заработанной копейки, привыкла к труду повседневному, без которого самого ритма жизни своей представить уже не может, знает цену человеческой душевности, чистоты.

Все это Светлана Болдырева играет в спектакле удивительно точно, наполняя большим смыслом самые проходные мизансцены, жесты и реплики, создавая достоверный бытовой портрет милой и душевной девочки. Зойкино почти детское легкомыслие нигде не заслоняет от нас формирующегося трудового человека с присущим именно ему чувством ответственности.

расходится с традиционным старым представлением о достойной дочери короля Лира.

Корделия у Болдыревой внешне очень традиционная дочь короля, которой положено быть предельно почтительной, искренне любящей и послушной. Но ее искренность, стоящая Корделии так много, превосходит не от молодости и наивности, чуждой дипломатии и расчета. Корделия вся в отца — так определяет основу образа сама актриса. Она прямодушна, но она же и властна.

Изгнанная Корделия удивляется — потому что верна себе, такой, какой сделало ее отцовское воспитание «по образу и

НА ПУТИ К ГЛАВНОМУ

Творческий портрет
артистки Пермского
драматического театра
Светланы Болдыревой

более десятка ролей, настолько разных, что найти в них общее зачастую было бы трудно. Однако во всех ее действительно интересных актерских работах общее есть — это личность актрисы, верный признак творческого поиска.

Светлане Болдыревой двадцать пять лет — совсем немного для актрисы, играющей уже шестой сезон на профессиональной сцене. Этому предшествовала учеба в воронежском филиале Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. И, конечно, самостоятельность. Выбор первых самостоятельных ролей говорил о многом. Это были люди ее поколения, угловатые девчонки «розовского» типа или близкие им, в которых потребность самодетерминации сочеталась с незрелостью, с инфантильностью, внутренней и внешней. Не всегда осознаваемая окружающими, а тем более самими героями, эта внутренняя недопроявленность личности, противоречивость ее роста представляли хороший предмет для творческих размышлений очень молодой актрисы.

Одной из последних самостоятельных ролей была Людмила в «Вассе Железновой». Чем мог-

бенно ее строгий классический профиль, неоднократно и подчеркнута «подавались» постановщиками как заведомо выигрышная сторона «фактуры». Это бросается в глаза в «Стеклоном зверинце», поставленном Е. Лифсоном, в «Синих дождях», «Большом волнении», «Париже, 1871». Ее умение передавать внешний стиль поведения самых молодых людей, современная манера держаться на сцене, «модный» низкий голос, — все это также было по достоинству оценено в процессе некоторых постановок. Но это еще может и не проявить личности актрисы, ее позиции. Чувство современности, психологическая содержательность проявляются у Светланы Болдыревой тогда, когда актрисе удается сыграть существо характера.

Именно так получилось с Зойкой в «Рабочей хронике» Б. Черенева — одной из лучших работ, на наш взгляд, Светланы Болдыревой. Совсем маленькая рабочая девчонка, сирота-детдомовка, Зойка привыкает вести себя так, как учат устоявшиеся нормы ее среды, старается жить, «как все». Она и современные моды перенимает мгновенно, и на танцплощадку бежит, и с мальчиками кокетничает, хотя ждет из армии

Мы почти ничего не слышим от нее о цехе, но в конце концов чувствуем, что главное для нее — именно там, что без этого она жить не сможет. Самое ценное в образе Зойки, созданном Болдыревой, — это ясно видимый процесс ее повзросления, превращения в зрелого, настоящего человека. И нас убеждает финальная сцена, когда приходит весть о гибели Николая в бою на границе. Мы видим теперь Зойку женщиной, которая знает, что такое горе, которая понимает все.

Болдырева часто размышляет о воспитании, которым определяется в конечном счете весь облик драматургического героя, его взгляды на мир, поведение на сцене, взаимосвязь со всеми действующими лицами. Это едва ли не главный момент в ее сознании сущности воплощаемых сценических образов... Речь идет о воспитании не столько собственно семейном, сколько — и больше всего — о воспитании средой. И этот взгляд многое объясняет в трактовке образа Лауры в «Стеклоном зверинце», где так ясно показана ущербность, робость девушки перед жизнью вообще. Еще интереснее воспринимается шекспировская Корделия, в которой многое

подобно своему. И «возвращается она спасать королевство как воительница, властная и волевая. Создать образ идеальный, но достоверный психологически, способный вызвать размышления более глубокие, чем осуждение дочерней неблагодарности, — такова задача, поставленная перед собой актрисой Болдыревой. Такой углубленной позиции Светлана Болдырева верна во всех лучших своих работах.

К этим лучшим принадлежат, кроме названных, Божена в симоновской пьесе «Под каштанами Праги» — образ, требующий продуманного внутреннего перевоплощения, Ксения в «Разлом» Б. Лауре. Впрочем, большие или меньшие, удачные или нет, роли у Болдыревой во всех известных нам ролях. Самые же интересные — те, где актриса последовательно верна себе, где она всеми доступными ей средствами стремится решить главную задачу: раскрыть до конца диалектику характера, личные возможности, заложенные в человеке, которого предстоит воплотить на сцене.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.

Фото А. Зернина и Э. Котлякова.